

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой: на годъ—шесть руб-
лей и на полгода—четыре рубля; отдѣльные номера по 25 коп.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ на послѣднихъ страницахъ вимается за
одну разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за 1/2 страницы—20 руб., за
1/4 страницы—12 руб., за 1/8 страницы—8 руб. и за строку погита въ
25 буквъ—20 к. При повтореніи дѣлается скидка по особому тарифу Ре-
дакціи. За пересылку отдѣльныхъ объявленій, лѣсомъ до 1 лота, вим-
ается по 70 коп. и по 35 коп. за каждый добавочный лоть, съ каждой
сотни экземпляровъ. За перемѣну адреса уплачивается 60 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ Редакціи и въ известнѣхъ книж-
ныхъ магазинахъ. Объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи и кон-
торахъ объявленій Петербурга и Москвы.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: Москва, Петровско-Разумовское.

Статьи, присылаемыя для напечатанія, могутъ въ случаѣ надобно-
сти подвергаться сокращеніямъ и измѣненіямъ. Статьи, присылаемыя безъ
обозначенія условій гонорара, считаются безплатными. Статьи, призна-
ныя Редакціей неудобными для напечатанія, сохраняются 3 мѣсяца и
возвращаются авторамъ за ихъ счетъ. О присылаемыхъ въ Редакцію по-
ныхъ книгахъ даются въ журналѣ отзывы или помѣщаются объявленія.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до
4 часовъ дня. Для личныхъ объясненій редакторъ принимаетъ по суб-
ботамъ отъ 6 до 7 час. вечера и по воскресеньямъ отъ 1 до 2-хъ чи-
совъ дня.

№ 17.

30-го АПРѢЛЯ.

1909 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ защиту правилъ о лѣсокультурныхъ залогахъ. П. Н. Половникова.—Изъ итоговъ древесно-массовой промышленности за 1908 г.—Лѣсо-
торговый отдѣлъ. Изъ Рыбинска. Рыбинца.—Кременчугъ. И. Я.—Изъ Двинска. И. Ц.—Пермь.—Царицынъ.—Астрахань.—Кремен-
чугъ.—Хроника. Лѣсопромышленный сѣздъ во Владивостокѣ.—Предложеніе словыхъ сѣмянъ.—Гражданскія права лѣсныхъ чиновъ.—
Тарифъ на лѣсъ до Херсона.—Московское Лѣсное Общество.—Справочный отдѣлъ. Предстоящіе торги и поставки.—Объявленія.

Въ защиту правилъ о лѣсокультурныхъ залогахъ.

Лѣсокультурныя залогов уже давно привлекаютъ къ
себѣ вниманіе лѣсныхъ дѣятелей. И это вполне по-
нятно: правила 1899 года захватываютъ важную об-
ласть государственнаго лѣснаго хозяйства, совсѣмъ
новую для лѣсничихъ и, притомъ, слишкомъ значи-
тельную, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по тѣмъ
расходамъ, которые неразрывно съ ней связаны. Въ
настоящей статьѣ я хочу высказать свои соображенія
по поводу правилъ 1899 г., а попутно отвѣтить г. Пе-
чаеву на его статью, помѣщенную въ № 5 „Лѣсопро-
мышленнаго Вѣстника“ за 1909 г.

Почтенный коллега довольно мрачно смотритъ на
теперешнюю постановку культурнаго дѣла въ Россіи.
Лѣсничіе, говоритъ авторъ, такъ обременены админи-
стративными функціями и канцеляріей, что не въ со-
стояніи усмотрѣть за такимъ сложнымъ дѣломъ, какимъ
являются культуры.

Помощь отъ культурныхъ надзирателей сомнительна,
а расходы на нихъ очень значительны. Самый способъ
добыванія культурныхъ денегъ, увеличивъ работу лѣс-
ничаго въ канцеляріи, не могъ не оказать деморали-
зирующаго вліянія на исполнителей дѣла, наводя на
мысль использовать культурныя залогов для посторон-
нихъ цѣлей. Авторъ находитъ, что, предварительно,
необходимо было провести коренныя реформы управле-

ній и хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ, и до тѣхъ
поръ „культуръ въ столь обширномъ масштабѣ и за-
водить не слѣдовало и продолжать не слѣдуетъ: лѣс-
ничіе не справятся съ этимъ дѣломъ и много денегъ
пропадетъ зря“. „По одежкѣ протягивай ножки“.

Впрочемъ, заключительныя слова г. Печаева есть
не что иное, какъ отрицательный отвѣтъ на вопросы:
„можно ли было начинать дѣло такъ, какъ оно было
начато? нужно ли его продолжать при тѣхъ же усло-
віяхъ и не настало ли время пересмотрѣть это дѣло
заново?“ Вопросы, поставленные г. Печевымъ на-
столько серьезны, что требуютъ отъ каждого лѣснаго
дѣятеля того или иного отвѣта. Мнѣ кажется, что,
критикуя правила 99 года, необходимо не опускать
изъ виду того безвыходнаго экономическаго положенія,
въ которомъ находилось лѣсное вѣдомство до изданія
правилъ 1899 года.

Въ самомъ дѣлѣ. Каково было положеніе культур-
наго дѣла раньше, до изданія правилъ? Вѣдь лѣсное
вѣдомство было въ то время скорѣе хищникомъ, по
не разумнымъ хозяиномъ. Иначе нельзя назвать учре-
жденіе, которое сводило сотни тысячъ десятинъ чуд-
наго лѣса, а на мѣстѣ его оставляло потомству пни
да сыпучіе пески! Такое положеніе, конечно, не могло
оставаться долго и когда во главѣ лѣснаго вѣдомства
стали болѣе энергичныя и дальновидныя лица, то они
увидѣли, что если дѣло такъ будетъ продолжаться,

то для русскаго лѣснаго хозяйства неминуемо наступитъ крахъ. Такимъ образомъ, самъ собой, назрѣлъ вопросъ о средствахъ и средствахъ очень значительныхъ. Откуда же, спрашивается, было ихъ достать, при томъ положеніи, въ тѣ ужасные 80—90 годы?! Вѣдь кто же не знаетъ, что въ то время лѣсное вѣдомство собирало крохи со стола министра финансовъ и рассчитывать на то, чтобы послѣдній согласился внести въ государственную роспись нѣсколько сотъ тысячъ рублей на культурныя нужды, было бы по меньшей мѣрѣ странно.

Такимъ образомъ, у лѣснаго вѣдомства, какъ и представляю, передъ изданіемъ правилъ 1899 года, было такое положеніе: надежды на то, чтобы достать необходимыя средства изъ государственнаго казначейства, путемъ смѣтныхъ ассигнованій, не было рѣшительно никакой, не улыбалось такимъ надеждамъ и ближайшее будущее, но зато тяжелое впечатлѣніе производили необлѣсившіяся лѣсосѣки, громадные пустыри. Воображеніе отчетливо рисовало картину печальнаго будущаго. И вотъ лѣсное вѣдомство неминуемо должно было дойти, благодаря неразумной скупости министра финансовъ, до страшно тяжелаго гамлетовскаго вопроса: „быть или не быть?“. И такъ, что же оставалось дѣлать? Приступить къ коренной реформѣ, которую, при тѣхъ условіяхъ, по разнымъ причинамъ и политическимъ и экономическимъ, нельзя было провести въ жизнь, и тогда пришлось бы, по мнѣнію г. Нечаева, отказаться отъ значительной (какая же тогда незначительная?) площади культуръ, либо же, предвидя несбыточность надеждъ на проведеніе коренныхъ реформъ, отложить ихъ на время, но зато немедленно приступить къ отысканію необходимыхъ денежныхъ культурныхъ средствъ, зная, можетъ быть, напередъ, что ожидаютъ нѣкоторыя ошибки, неудачи и т. д., какъ это бываетъ правда, во всякомъ новомъ дѣлѣ. Очень возможно, что у инициаторовъ правилъ 99 г., мысль работала не въ томъ направленіи и, что они не имѣли въ виду въ будущемъ необходимости въ проведеніи коренныхъ реформъ, но даже если и такъ, то все-таки, надо считать, что этотъ вопросъ, для 90-хъ годовъ, былъ разрѣшенъ правильно. И теперь, видя все же еще значительныя площади пустырей и необлѣсившихся лѣсосѣкъ, сожалѣешь, что правила 99 г. не были изданы лѣтъ на 10—20 раньше, тогда бы на сотни тысячъ десятинъ лѣса увеличилось національное богатство Россіи. Лѣсокультурныя залого, помимо того, что дали средства, оказали хорошее психологическое воздѣйствіе: разбудили, оживили лѣсничихъ, создали цѣлую литературу, дали возможность лѣсничиму быть не только лѣсопромышленникомъ, но и разумнымъ хозяиномъ, ясно сознающимъ, что его долгъ заключается не только въ эксплуатаціи, но и въ разведеніи и уходѣ за лѣсомъ. Кто знаетъ прежнее положеніе культурнаго дѣла, тотъ не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что благодаря только культурнымъ залогамъ, Россія имѣетъ сотни тысячъ десятинъ молодого лѣса. Вотъ почему я думаю, что если согласиться съ г. Нечаевымъ, т.-е. не вести культуръ „въ столь

обширномъ масштабѣ“, то у насъ съ каждымъ годомъ увеличивалась бы площадь пустырей и необлѣсившихся лѣсосѣкъ, что было бы большимъ несчастьемъ для государственнаго лѣснаго хозяйства.

Хотя благодаря залогамъ, работа лѣсничихъ и увеличилась, какъ въ канцеляріи, такъ и въ лѣсу, тѣмъ не менѣе каждый лѣсничій съ благодарностью вспоминаетъ правила 99 г.

Намъ говорятъ, что культуры обходятся дорого; но вѣдь надо же принять во вниманіе расходы на постройки, безусловно необходимыя для культурнаго дѣла, какъ-то: сѣмяносушилки, кладовыя, жилище для рабочихъ, надзирателей и т. д., наконецъ жалованье послѣднимъ. Съ теченіемъ времени я думаю, что стоимость культуръ понизится, такъ какъ предварительныя расходы, въ видѣ построекъ, уже будутъ закончены. Помимо этого, слѣдуетъ вообще задать вопросъ, что считать дорогими культурами? За границей культурныя работы обходятся въ нѣсколько разъ дороже нашихъ, и все-таки тамъ нѣтъ упрека въ дороговизнѣ ихъ, такъ какъ всѣ знаютъ, что хорошихъ культур нельзя заложить на гроши. Вѣдь безъ тѣхъ построекъ и служащихъ, которые теперь содержатся на лѣсокультурныя деньги, не обойтись намъ и впредь, а если въ будущемъ эти деньги удастся достать изъ какихъ-либо другихъ источниковъ, то развѣ отъ того стоимость культуръ понизится?!

На бумагѣ можетъ быть и да, но фактически, конечно, нѣтъ. Намъ скажутъ, что если за границей культуры дороже, то зато въ столько же разъ лучше. При отвѣтѣ на этотъ вопросъ не слѣдуетъ опускать изъ виду наличность постоянныхъ тамъ рабочихъ, иную обстановку западныхъ государствъ, болѣе высокую степень развитія и населенія и лѣсной администраціи. Я согласенъ съ упрекомъ, что у насъ не мало культурныхъ денегъ уходитъ на посторонніе предметы, чѣмъ и увеличивается стоимость культуръ; но если взглянуть на вопросъ практически и опять-таки, имѣя въ виду нѣкоторыя особенности прежней Россіи, то, можетъ быть, расходы эти имѣли и имѣютъ свое оправданіе. Я ставлю еще вопросъ: мѣшало ли сколько-нибудь исполненію развитія культурнаго дѣла то обстоятельство, что часть залоговъ уходила на предметы, не имѣющіе подчасъ непосредственнаго отношенія къ культурамъ? И во-вторыхъ, что, собственно говоря, представляютъ культурныя залого? Каждому извѣстно, что культурныя залого расходуются не всѣ, благодаря чему, съ теченіемъ времени, въ каждомъ изъ лѣсничествъ, накопились значительныя суммы, не приносяшія никакой пользы, это съ одной стороны; а съ другой—лѣсокультурныя залого составляютъ часть государственнаго дохода, который служитъ источникомъ для смѣтныхъ назначеній. Всѣ мы знаемъ до какой степени мизерны производительныя расходы по смѣтѣ лѣснаго департамента, но зато какъ необходимы постройки того или иного характера. Подъ вліяніемъ такихъ соображеній неудивительно, что нѣкоторые лѣсничіе использовали часть культурныхъ денегъ на посторонніе цѣли, но дѣлалось это, безусловно, безъ вреда для

культуры, и съ громадной пользой для лѣсного хозяйства. Въ заключеніе я долженъ снова повторить, что правила 1899 года были продиктованы цѣлымъ рядомъ причинъ, изъ коихъ экономическія стояли на первомъ мѣстѣ; но если въ 90-хъ годахъ, для лѣсного вѣдомства это былъ единственно возможный и вѣрный первый шагъ въ дѣлѣ улучшенія своего хозяйства—разведенія лѣса, то теперь настоятельно необходимъ и вполнѣ возможенъ второй шагъ, важный уже для всего лѣсного хозяйства, взятаго въ цѣломъ, это осуществленіе разумно понятыхъ коренныхъ реформъ, выработанныхъ при участіи мѣстныхъ силъ, реформъ, которыхъ ожидаютъ лѣсники, какъ зарю лучшаго будущаго. Пожелаемъ же отъ души, чтобы часъ этотъ пробилъ какъ можно скорѣе для родного намъ лѣса.

И. Половниковъ.

Усад. Гирники.

Изъ итоговъ древесно-массовой промышленности за 1908 г.

Въ своемъ годовомъ обзорѣ газета „Holzstoff-Zeitung“ подводитъ печальные итоги нѣмецкаго и вообще европейскаго производства древесно-бумажной массы. „1908 г. навсегда останется памятнымъ всѣмъ имѣющимъ дѣло съ производствомъ древесной массы, какъ годъ тяжелаго угнетенія и большой нужды“. И причину этого упомянутая газета видитъ не въ условіяхъ сбыта товара, такъ какъ спросъ на древесную массу со стороны бумажныхъ фабрикъ даже увеличился за истекшій годъ.

1908 годъ снова показалъ съ ужасающею ясностью, насколько сильно зависитъ производство древесной массы и его доходность отъ обстоятельствъ, надъ которыми не властны не только отдѣльныя личности, но и все общество. И среди этихъ обстоятельствъ на первомъ мѣстѣ надо поставить условія погоды, отъ которыхъ зависитъ высота уровня воды, приводящей въ движеніе заводскіе механизмы. Уже лѣтомъ нѣсколько разъ замѣчались заминки въ производствѣ, вслѣдствіе того, что уровень рѣкъ сильно упалъ. Къ концу же лѣта убыль воды стала внушать очень серьезныя опасенія и осенью большинство древоперерабатывающихъ заводовъ уже не въ состояніи были выполнить взятые обязательства. Въ концѣ октября и въ ноябрѣ недостатокъ воды разразился настоящимъ бѣдствіемъ для древопереработки, а косвенно также и для фабрикантовъ бумаги. Вслѣдствіе отсутствія дождя воды такъ спали, что съ началомъ морозовъ древесно-массовые заводы, особенно расположенные въ горахъ, могли пускать въ ходъ машины только часами. Заводъ стоялъ въ ожиданіи, пока спустить воду сосѣдъ, находящійся выше по рѣкѣ; послѣ двухъ—трехъ часовъ работы запасъ воды истощался и производство снова прекращалось. Только декабрь принесъ сравнительно много дождя и снѣга, и водныя условія улучшились. Но это улучшеніе было лишь временнымъ, и теперь бѣдствіе опять вернулось, особенно въ горахъ.

Замѣчательно, что почти одновременно съ Германіей и въ другихъ странахъ явился большой недостатокъ воды, наблюдающійся мѣстами и до настоящаго момента. Въ Соединенныхъ Штатахъ недостатокъ воды былъ такъ силенъ, что большинство древесно-массовыхъ заводовъ стали, несмотря на то, что здѣсь водной силы гораздо больше, чѣмъ въ Германіи. Финляндское производство древесной массы и бумаги претерпѣваетъ и теперь еще чувствительный ущербъ отъ недостатка воды, послѣдствія чего скажутся еще и въ дальнѣйшемъ, такъ какъ низкій уровень воды въ рѣкахъ осенью не далъ возможности сплавить лѣсъ къ заводамъ. Даже въ Швеціи и Норвегіи раздавались жалобы на недостатокъ воды, довольно сильно замѣтный въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; въ Австро-Венгріи тоже слышались громкія жалобы, доказывающія, что и тамъ дѣло стоитъ въ такомъ же тяжеломъ положеніи, какъ и въ Германіи.

Недостатокъ древесной массы въ Германіи, а также и въ Австріи привелъ уже къ тому, что бумажныя фабрики должны были сократить производство и даже совершенно остановить нѣкоторыя машины.

Въ кризисѣ въ значительной степени виноваты и сами предприниматели, не сумѣвшіе урегулировать соответствующимъ образомъ цѣны на сырой матеріалъ, которыя не только не уменьшились, какъ слѣдовало бы ожидать при недостаткѣ воды, а наоборотъ, повысились. Причина этого ненормальнаго явленія—вѣчно преувеличенный страхъ передъ недостаткомъ лѣсныхъ матеріаловъ.

Какъ благопріятный для древесно-массовой промышленности фактъ, отмѣчается то обстоятельство, что въ прусской палатѣ депутатовъ и въ баварскомъ рейхсратѣ обращено вниманіе на уменьшеніе оборота рубки и вообще на измѣненіе лѣсного хозяйства въ такомъ направленіи, чтобы древесно-массовымъ и целлюлознымъ фабрикамъ доставлялись въ большомъ количествѣ подрядные лѣсные матеріалы. Однако, газета не питаетъ особенно большихъ надеждъ въ этомъ направленіи, такъ какъ проведеніе въ жизнь новыхъ плановъ потребуетъ ряда лѣтъ; къ тому же, и въ другихъ отрасляхъ промышленности дерево является настолько нужнымъ сырымъ матеріаломъ, что трудно рассчитывать въ будущемъ на сильный притокъ его для древесно-массоваго производства.

Печальный обзоръ истекшаго года нѣмецкая газета заканчиваетъ призывомъ не терять мужество. „Пасмурная погода смѣняется свѣтлыми солнечными днями; нужно надѣяться, что и положеніе нѣмецкой древесно-массовой промышленности со временемъ улучшится. Въ промышленномъ кризисѣ, повидимому, прошелъ уже самый острый моментъ; кризисъ начался въ Америкѣ, тамъ же замѣчаются теперь первые признаки улучшенія: въ Германіи тоже снова начинается оживленіе во многихъ отрасляхъ промышленности, а съ лучшимъ ходомъ дѣлъ появляются мужество и увѣренность, которыя помогутъ и владѣльцамъ древесно-массовыхъ заводовъ улучшить цѣны“. Но едва-ли этотъ призывъ особенно успокоитъ промышленниковъ, такъ какъ

остается на лицо фактъ, что не въ однихъ условіяхъ сбыта заключается дѣло: неблагоприятная погода можетъ разрушить самыя радужныя надежды.

Лѣсоторговый отдѣлъ.

Изъ Рыбинска.

На Волгѣ у г. Рыбинска навигація открылась. Шексна же и Молога еще не очистились отъ льда. По случаю малой воды, ледъ не несетъ, а стоитъ на мѣстѣ и таеетъ. Лѣсопромышленники находятся въ угнетенномъ состояніи, не зная, что будетъ дальше; въ настоящее время воды въ маленькихъ рѣчкахъ очень мало, и если не будетъ дождей, то можетъ остаться масса лѣса не выгнаннаго, въ особенности кошевыхъ дровъ, т.-е. плотовыхъ¹⁾.

Обычнаго собранія лѣсопромышленниковъ въ мартѣ въ г. Устюжѣ для распредѣленія мѣстъ стоянки торговыхъ гонокъ на р. Мологѣ въ этомъ году не было. Лѣсопромышленники арендовали мѣста на Мологѣ каждый въ отдѣльности для себя у береговладѣльцевъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ платили немовѣрные цѣны, а именно до 70 коп. за погонную сажень берега, стараясь занять каждый поудобнѣе мѣсто; нѣкоторые остались безъ мѣстъ и вынуждены будутъ арендовать у тѣхъ, кто сумѣлъ заарендовать мѣста раньше.

Вызвано это вслѣдствіе резолюціи министра путей сообщенія Шауфуса отъ 12 ноября 1908 г. на докладѣ ему управленія внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ объ урегулированіи вопроса о стоянкахъ лѣсныхъ гонокъ на рѣкѣ Мологѣ. Министерство нашло, что лѣсопромышленники не имѣютъ права пользоваться бесплатно для стоянки гонокъ рѣкою и бечевникомъ и должны уплачивать береговладѣльцамъ плату за то, что постоятъ мѣсяць или полтора у бечевника. Это постановленіе министра было объявлено лѣсопромышленникамъ и береговладѣльцамъ чрезъ мѣстныхъ губернаторовъ ярославскаго, тверскаго и новгородскаго. Въ виду этого у береговладѣльцевъ разыгрались страшные аппетиты; они прекрасно понимаютъ, что болѣе удобныхъ мѣстъ для стоянки гонокъ, нѣтъ ни выше по теченію Мологи, ни ниже въ рѣкѣ Волгѣ и, пользуясь случаемъ, въ этомъ году дерутъ по 50 — 70 коп. за погонную сажень; на будущій годъ, можетъ быть, они захотятъ 1 р. 50 коп. за сажень и придется платить лѣсопромышленникамъ, иначе некуда дѣваться.

Въ мартѣ мѣсяцѣ лѣсопромышленники вошли съ ходатайствомъ въ Рыбинскій биржевой комитетъ о назначеніи собранія по вышеуказанному вопросу (такъ, какъ дѣло касается не однихъ лѣсопромышленниковъ, а равно пароходо-и судовладѣльцевъ) для обсужденія дальнѣйшаго ходатайства предъ законодательными учрежденіями о разрѣшеніи вопроса въ законодательномъ порядкѣ.

Въ прошломъ году на страницахъ „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“ я возбуждалъ вопросъ о правѣ пользования бечевниками, но никто не отозвался. Мнѣ думается, что этотъ вопросъ касается не одной только Мологи, а всѣхъ рѣкъ государства и имѣетъ очень важное значеніе въ промышленности и торговли. И неужели такой вопросъ пройдетъ замолченнымъ, не выясненнымъ со стороны лѣсопромышленниковъ другихъ районовъ. Сегодня допущена ненормальность на Мологѣ, а завтра она будетъ на Ужѣ, Костромѣ, Ветлугѣ и такъ далѣе, и всѣ лѣсопромышленники лишь только за то, что постоятъ у берега въ теченіе какого-нибудь мѣсяца или двухъ, будутъ платить такія громадныя деньги, да даже хуже: не захочетъ береговладѣлецъ пустить васъ стать съ лѣсомъ и не пуститъ или потребуетъ такую плату, какую вы не въ состояніи дать. И что же вамъ придется дѣлать? ниже стать нельзя, выше подняться немыслимо. Придется искать, какъ можно скорѣе, покупателя и сбывать свой товаръ за безцѣнокъ, или прекратить дѣло совсѣмъ?!

Направилось было на Мологѣ за послѣднія нѣсколько лѣтъ дѣло съ стоянкою гонокъ, стали распредѣлять мѣста по жребію порядкомъ, безъ захватовъ и безъ скандаловъ; но явились береговладѣльцы, обложили лѣсниковъ по 35 коп. за пог. сажень берега. Если считать 10 сажень бечевника отъ уровня воды, то это выйдетъ 3½ коп. квадратная сажень или 84 руб. съ десятины арендной платы за то, что постоятъ гонки у берега на водѣ, и по бечевнику пройдутъ или пройдутъ нѣсколько разъ въ день, дальше лѣсники ничѣмъ не пользуются. Если стоитъ у лѣсника будка, то она занимаетъ не больше, какъ 4 квадратныхъ сажени берега—вотъ и все. Не захотѣли лѣсники платить по 84 руб. съ десятины бечевника въ пользу береговладѣльцевъ, то явились представители губернской администраціи и представители министерства путей сообщенія и заставили лѣсопромышленниковъ платить столько, сколько землевладѣльцы захотятъ при чемъ арендная цѣна десятины доходитъ до 170 рублей и съ этимъ сдѣлать пока ничего нельзя, лѣсопромышленникамъ права никакого не дано, земскіе начальники безъ всякихъ разговоровъ присуждаютъ, если не захочешь платить добровольно, и дѣлу конецъ. Это было до резолюціи министра путей сообщенія, а что будетъ въ этомъ году,—одному Богу извѣстно. Иному мелкому лѣсопромышленнику, имѣющему 2 — 3 гонки лѣса, придется разориться,— всю свою пользу отдать не въ мѣру жаднымъ на деньги береговладѣльцамъ.

Рыбинскъ.

Апрѣля 16 дня 1909 г.

Кременчугъ.

10-го апрѣля, въ 8 ч. вечера, на лѣсной пристани И. Я. Амтиславскаго неожиданно загорѣлась мастерская деревянныхъ ящиковъ, а спустя нѣсколько минутъ огонь перешелъ на сложенные по близости въ большомъ количествѣ доски. Переходя отъ одной клѣтки досокъ къ другой, огонь грозилъ скорѣе добраться и къ лѣсопильному заводу И. Я. Амтиславскаго, расположенному въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ мѣста по-

¹⁾ Кошмою называются плоты изъ дровъ; въ кошмѣ считается четыре куба дровъ.

жара. Однако, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, огню не дали распространиться, и пожаръ былъ скорѣе локализованъ. Отъ аданія, въ которомъ помѣщалась мастерская деревянныхъ ящиковъ, не осталось и слѣда. Кромѣ того, пожаромъ уничтожено и попорчено значительное число досокъ и др. лѣсныхъ матеріаловъ. Общая сумма убытковъ, причиненныхъ пожаромъ, еще пока не приведена въ извѣстность, а равно еще не выяснена причина пожара.

Въ настроеніи мѣстнаго лѣсного рынка не произошло существенныхъ переменъ. По прежнему районные лѣсоторговцы воздерживаются отъ большихъ покупокъ лѣса, рассчитывая, что въ ближайшемъ будущемъ послѣдуетъ пониженіе цѣнъ на лѣсные матеріалы. Свои расчеты лѣсоторговцы строятъ, главнымъ образомъ, на томъ обстоятельстве, что сплавъ лѣса по воднымъ путямъ дѣпровскаго бассейна обѣщаетъ быть въ текущемъ году довольно большимъ, а это обстоятельство въ связи съ крупными запасами лѣсныхъ матеріаловъ, имѣющимися повсемѣстно въ низовьяхъ Дѣпра, должно, по мнѣнію районныхъ лѣсоторговцевъ, повлечь за собою паденіе цѣнъ. Въ настоящее же время цѣны на лѣсные матеріалы продолжаютъ пока держаться на прежнемъ уровнѣ; небольшое пониженіе цѣнъ замѣтно лишь по отношенію къ рудничнымъ матеріаламъ, которые котируются теперь на мѣстномъ рынкѣ по слѣдующимъ цѣнамъ: обаноль $4 \times \frac{3}{4}$ —1" — $5\frac{1}{2}$ к., $3 \times \frac{3}{4}$ —1" — 3 к. и $1\frac{1}{4} \times \frac{1}{2}$ " — $\frac{1}{2}$ к.; эти цѣны — франко вагонъ ст. Кременчугъ. На дровяное топливо на мѣстныхъ складахъ цѣны слѣдующія: дрова ольховыя—23 р., березовыя—25 р. и дубовыя—28 р. куб. саж. За древесныя опилки платятъ въ настоящее время по 6 к. мѣшокъ.

И. Я.

Изъ Двинска.

Навигация на р. Западной Двинѣ въ Двинскѣ открылась 8 апрѣля. Въ виду стоящей холодной погоды и наступившихъ дождей, уровень воды въ рѣкѣ повысился на 0,5 саж. Несмотря на всѣ мѣры предосторожности, принятыя здѣшними лѣсопромышленниками, значительное количество лѣсныхъ матеріаловъ унесено за послѣдніе дни водою, при чемъ большая часть уплывшаго лѣса осталась неразысканной. Высокая вода не давала лѣсопромышленникамъ начать сплава изъ опасенія, что быстрое теченіе рѣки во время разлива можетъ поразбить плоты. Когда началось таяніе снѣга, на рѣки свезенъ былъ лѣсъ и собранъ въ плоты; ожидали только подъема воды для сплава плотовъ. Къ отвалу плотовъ всѣ приготовления были закончены, но препятствовали холодная погода, уровень воды и сильные вѣтры. Нѣкоторымъ плотовладѣльцамъ на мѣстахъ причинены большіе убытки отъ неожиданнаго разлива; были случаи разрыва плотовъ и уноса теченіемъ лѣсныхъ товаровъ. Это сильно задержало лѣсосплавъ. Предполагаютъ, что къ концу апрѣля вода въ р. Двинѣ спадетъ настолько, что позволитъ приступить къ отвалу плотовъ. Теперь прибываютъ лайбы съ круглымъ лѣсомъ для мѣстныхъ нуждъ.

На лѣсномъ рынкѣ настроеніе спокойное и выжидательное. Крупныхъ требованій нѣтъ; небольшой спросъ на строительные матеріалы предъявляютъ районные лѣсоторговцы. Вывозъ лѣса сократился. Особенно сильное затишье наблюдается теперь въ дѣлахъ крупныхъ лѣсопромышленныхъ фирмъ, которыя обслуживаютъ заграничныхъ покупателей черезъ Ригу и Лиаву. Плоты съ лѣсными матеріалами съ р. Витьбы, Обши, Торопы, съ верховьевъ Двины и ея притоковъ лишь на дняхъ отправятся внизъ по теченію Западной Двины, что объясняется исключительно высокой водой, вследствие чего рядчики не рѣшались двинуть плоты изъ опасенія, чтобы они не были разбиты сильнымъ теченіемъ; поэтому плоты придутъ къ намъ съ большимъ опозданіемъ. Въ прошломъ году до этого времени (20 апрѣля) въ Двинскъ съ верховьевъ Западной Двины, Межи, Обши, Торопы и др. прибыло свыше 200 плотовъ со строевымъ лѣсомъ. Холодная весна вызвала усиленный спросъ на дрова со стороны заводскихъ предпріятій. Это сильно отразилось на рынкѣ, такъ какъ запасы были незначительные, а подвозъ небольшой. Въ теченіе почти двухъ недѣль ощущался недостатокъ въ дровахъ. У многихъ крупныхъ дровопромышленниковъ не оказалось на складѣ дровъ. Теперь же доставляютъ дрова всѣхъ сортовъ на лайбахъ съ верховьевъ Двины. Въ нынѣшнемъ году сплавъ лѣса и дровъ по воднымъ путямъ двинскаго бассейна ожидается очень большой. Предполагаютъ, что цѣны на дрова будутъ на 10% ниже прошлогоднихъ. Заготовка лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ на верховьяхъ рѣки была значительная. Въ виду ожидаемыхъ крупныхъ лѣсныхъ операций изъ Рижскаго порта командированы два чиновника для осмотра лѣсныхъ заготовокъ и порядка пристаней въ верховьяхъ Двины—въ губерніяхъ Смоленской и Витебской, куда входитъ и двинская пристань, чтобы опредѣлить точное количество лѣса, предполагаемое къ сплаву. На дняхъ черезъ Двинскъ пріѣзжалъ представитель одной крупной заграничной лѣсоторговой фирмы, который вступилъ въ переговоры относительно поставки въ Лондонъ здѣшними заводчиками соломы для свичекъ.

И. Ц.

20 апрѣля 1909 г.

Пермь, 12 апрѣля.—Въ прошедшемъ году лѣсопромышленники получили хорошіе барыши; торговали успѣшно какъ крупные лѣсопромышленники, такъ и мелкіе. Слѣдствіемъ хорошей торговли явилась усиленная выработка въ нынѣшнюю зиму лѣсныхъ матеріаловъ по всему бассейну Камы, тѣмъ болѣе, что малоснѣжная ведренная зима способствовала работамъ въ лѣсахъ, при невысокихъ цѣнахъ за работы. Въ результатѣ заготовлено лѣсныхъ матеріаловъ больше на 15—30% противъ 1908 г. На мѣстномъ рынкѣ предложеніе товарнаго лѣса небольшое. Продавцы замѣтно воздерживаются. Со сдачей въ устьѣ Чусовой лѣсъ словый проданъ по 4 р. 70 к. за дерево 13 арш., въ сложности не менѣе 7 верш. По малымъ рѣчкамъ началась выгонка лѣса; на ихъ устьяхъ лѣсъ начали сплачивать въ однорядные плоты. На пермскихъ пристаняхъ цѣны на лѣсные матеріалы слѣдующія: круг-

лый 13 арш. 2 верш. 55 к., $2\frac{1}{2}$ верш. 65 к., 3 верш. 85 к., $3\frac{1}{2}$ верш. 1 р. 10 к., 4 верш. 1 р. 50 к., $4\frac{1}{2}$ верш. 1 р. 90 к., 5 верш. 2 р. 50 к., $5\frac{1}{2}$ верш. 2 р. 90 к., 6 верш. 3 р. 50 к. Круглый 9 арш. $3\frac{1}{2}$ верш. 75 к., 4 верш. 90 к., $4\frac{1}{2}$ верш. 1 р. 15 к., 5 верш. 1 р. 50 к., $5\frac{1}{2}$ верш. 1 р. 75 к., 6 верш. 2 р. 40 к. Пилёные материалы расцѣпываются: доски 13 арш. $1''$ 40 к., $1\frac{1}{2}''$ 65 к., 1 верш. 90 к., $1\frac{1}{4}''$ верш. 1 р. 10 к., $1\frac{1}{2}''$ верш. 1 р. 30 к.; 9 арш. $1''$ 30 к., $1\frac{1}{2}''$ 50 к., 1 верш. 60 к., $1\frac{1}{4}''$ верш. 75 к., $1\frac{1}{2}''$ верш. 90 к. Плахи толщ. 2×8 верш. за погонную сажень по 55 к., 3×8 верш. по 80 к. за пог. саж., 3×9 верш. по 90 к. за пог. саж. и 3×10 верш. по 1 р. за пог. саж. Остатокъ лѣсныхъ материаловъ отъ навигаціи 1908 г. незначительный, наполовину менѣе предыдущихъ лѣтъ, несмотря на увеличенные съ осени запасы. Новостроящаяся пермь-екатеринбургская жел. дорога лѣсныхъ материаловъ за зиму поглотила много, и мѣстные жители строятся усиленно, такъ какъ квартирныя цѣны продолжаютъ въ городѣ и слободахъ расти пропорціонально увеличивающемуся населенію. Съ дровами до послѣдняго времени было тихо; цѣны держались высокія 4 р. 80 к. за погонную сажень, или 24 р. за пятерикъ еловой и пихтовой породы; сосновыя 25—26 р. за пятерикъ; березовыя 29—30 р. съ доставкой на дворъ покупателя.

Царицынъ, 14 апрѣля. — Настроеніе рынка оживленное. Значительныя заказы поступаютъ съ Кавказа и особенно съ Дона, гдѣ съ открытіемъ навигаціи начался сплавъ лѣса въ низовья. Въ связи съ усиленной отправкой товаровъ на Донъ и Кавказъ ощущается недостатокъ въ платформахъ подъ лѣсъ. Цѣны на лѣсные товары, несмотря на продолжительный застой въ торговлѣ, въ прейсъ-курантахъ мѣстныхъ фирмъ почти все время оставались безъ измѣненій; но при покупкѣ значительными партіями и за наличныя покупателямъ дѣлалась скидка до 10%. И теперь цѣны остаются на прежнемъ уровнѣ. Понижать ихъ лѣсопромышленники не намѣрены по крайней мѣрѣ до прибытія сверху новыхъ товаровъ, которые ожидаются сюда приблизительно черезъ два мѣсяца. Какъ и прежде, преимущественнымъ спросомъ пользуются доски; спросъ на бревенникъ незначительный; 13 арш. сосновое бревно, толщ. въ 7 верш. продается по 9—9 р. 15 к.; еловая бревна дешевле на 10—15%. Болѣе оживленныя дѣла съ круглыми мелкими товарами; недостатокъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ощущался уже зимою, а теперь ими почти расторговались; цѣны на эти товары держались слѣдующія: рейки $1\frac{1}{2}$ —2 верш. $\times$ 9 арш. 50 к., 13 арш. 92 к., 15 арш. 1 р., 18 арш. 1 р. 40 к.; $2\frac{1}{2}$ верш. $\times$ 9 арш. 60 к., 13 арш. 1 р. 8 к., 15 арш. 1 р. 20 к., 18 арш. 1 р. 75 к.; подтоварники 3 верш. $\times$ 9 арш. 80 к., 13 арш. 1 р. 40 к., 15 арш. 1 р. 50 к., 18 арш. 2 р. 25 к.; $3\frac{1}{2}$ верш. $\times$ 9 арш. 90 к., 13 арш. 1 р. 60 к., 15 арш. 1 р. 80 к., 18 арш. 2 р. 75 к.; полубруски 4 верш. $\times$ 9 арш. 1 р. 80 к., 13 арш. 2 р. 20 к., 15 арш. 2 р. 40 к., 18 арш. 4 р. Запасъ дровъ въ минувшую навигацію оказался настолько значительнымъ, что, несмотря на понижен-

ныя цѣны, дровъ на складахъ, послѣ зимней торговли, теперь остается почти еще на годъ.

Астрахань, 12 апрѣля. — При слабомъ требованіи лѣсныхъ материаловъ на вывозъ въ порты Каспійскаго моря, фрахты установились очень низкіе. Доски перевозятся по слѣдующимъ цѣнамъ: до Баку потопченникъ 5 к., двойникъ 10 к., тройникъ 15 к., четверикъ 20 к., пятерикъ 25 к., шестерикъ 30 к.; фрахтъ до Красноводска: потопченникъ 6 к., двойникъ 12 к., тройникъ 18 к., четверикъ 24 к., восьмерикъ 48 к., тоже до Петровска — двойникъ 8 к. и т. д., прибавляя на каждую толщину по 4 к., все за доску 13 арш. длины. До Энзели перевозится 2.500 бревенъ, нужныхъ туда на достройку порта, при чемъ фрахтъ 4 к. съ бревна. Шпалы перевозятся по обусловленнымъ зимою цѣнамъ (Торг.-Пр. Г.).

Кременчугъ, 12 апрѣля. Лѣсные материалы котируются на мѣстномъ рынкѣ по прежнимъ цѣнамъ: доски сосновыя столярныя чисто-обрѣзныя $9\times 6\times 1''$ 1 р. 10 к., $9\times 5\times 1''$ 80 к., $9\times 4\times 1''$ 55 к.; доски сосновыя рядовыя чисто-обрѣзныя $9\times 6\times 1''$ 75 к., $9\times 5\times 1''$ 55 к., $9\times 4\times 1''$ 40 к.; доски полустыя $9\times 6\times 1''$ 60 к., $9\times 5\times 1''$ 47 к., $9\times 4\times 1''$ 35 к.; доски обзолыныя $9\times 6\times 1''$ 50 к., $9\times 5\times 1''$ 37 к. и $9\times 4\times 1''$ 30 к.; болванки 9×3 вер. 75 к., 9×4 1 р. 35 к., 12×3 1 р. 5 к., 12×4 2 р.; латы 9×2 40 к. и 12×2 60 к.

Х р о н и к а.

Лѣсопромышленный съѣздъ во Владивостокѣ. Во Владивостокѣ состоялся съѣздъ лѣсопромышленниковъ Приморской области для обсужденія вопроса о нуждахъ мѣстной лѣсной промышленности. На обсужденіе съѣзда предложенъ былъ цѣлый рядъ вопросовъ, связанныхъ съ лѣснымъ дѣломъ въ краѣ; въ числѣ ихъ, между прочимъ, дебатировался вопросъ о привозѣ изъ Манчжуріи дровъ, какъ для уссурійской желѣзной дороги, такъ и для рынковъ области. Съѣздъ нашелъ, что этотъ привозъ подрываетъ мѣстную производительность и особенно тяжело отражается на переселенцахъ, главный заработокъ которыхъ, особенно въ первые годы заключается въ заготовкѣ дровъ. Съѣздомъ было высказано пожеланіе, чтобы ввозимыя въ область манчжурскія дрова облагаемы были пошлиной.

При обсужденіи вопроса объ экспортѣ лѣса за границу съѣздъ высказался за единодушныя дѣйствія съ манчжурскими лѣсопромышленниками, такъ какъ только тогда возможно будетъ поднять экспортное значеніе Владивостока и восточной вѣтви китайской восточной желѣзной дороги.

Кромѣ того, съѣздъ рѣшилъ возбудить ходатайство о пониженіи экспортнаго тарифа на лѣсъ и также на участки подъ склады лѣса на станціяхъ уссурійской желѣзной дороги. Въ виду того, что отсутствіе знающихъ лѣсную технологию лицъ убыточно отражается на лѣсномъ дѣлѣ, съѣздъ призналъ необходимымъ возбудить ходатайство объ открытіи въ области средняго учебнаго заведенія, которое выпускало бы знающихъ лѣсныхъ техникувъ. Съѣздомъ принято было предло-

женіе англійскаго консула о высылкѣ въ Англію въ музей оксфордскаго университета образцовъ породъ мѣстныхъ лѣсовъ, въ благодарность за что произведено будетъ испытаніе лѣса и присланы будутъ указанія о технической пригодности присланныхъ породъ.

Предложеніе еловыхъ сѣмянъ. Черезъ посредство агронома пермскаго губернскаго земства И. А. Бодалева предлагается въ продажу партія еловыхъ сѣмянъ сбора тек. года, въ количествѣ до 30 пудовъ. Сѣмена предложены на сортировкѣ Ребера и представляются высококачественными и однородными; всхожесть ихъ до 85—90%. Цѣна сѣмянъ до 20 руб. за пудъ, франко ст. Пермь. Укупорка въ двойныхъ мѣшкахъ за счетъ отправителя. При заказѣ высылается половина стоимости, а вторая половина уплачивается наложеннымъ платежомъ. Образцы этихъ сѣмянъ имѣются въ редакціи „Лѣсопром. Вѣстн.“. Адресъ почтовый: Ашапскій заводъ, Осинскаго у., Пермской губ., земскому агроному И. А. Бодалеву; адресъ для телеграммъ: Оса, Пермской губ., почтой Ашапскій заводъ, Бодалеву.

Гражданскія права лѣсныхъ чиновъ. Въ приказѣ по корпусу лѣсничихъ отъ 25 марта 1909 г. объявленъ выговоръ ревизору лѣсоустройства, завѣдывающему лѣсоустроительною партією въ Пермской губ. А. А. Шмитцу, за принятіе на себя выполненія частныхъ работъ безъ испрошенія надлежащаго на то разрѣшенія. Въ виду крайней лаконичности формулировки и за отсутствіемъ ссылки на подлежащій законъ сдѣланное распоряженіе вызываетъ недоумѣніе.

Тарифъ на лѣсъ до Херсона. Согласно предположенію 128 го общаго тарифнаго съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, одобренному тарифнымъ комитетомъ, къ повагоннымъ перевозкамъ лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ, слѣдующимъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ во внутреннія сообщенія отъ всѣхъ станцій русской сѣти до Херсона, рѣшено примѣнять пониженныя платы исключительнаго тарифа, установленнаго для перевозокъ этихъ грузовъ по русскимъ жел. дорогамъ до Одессы и Николаева.

— 4 мая въ Политехническомъ музеѣ, въ Москвѣ, въ 7½ ч. вечера, имѣетъ быть засѣданіе Московскаго Лѣснаго Общества, въ которомъ, между прочимъ, сообщенъ будетъ докладъ В. Д. Оіевскаго на тему: „Чѣмъ питается и какой вредъ причиняетъ соснѣ хрущъ въ стадіи личинки и какъ чередуются его лѣтніе годы“.

Справочный отдѣлъ.

Предстоящіе торги и поставки.

4 мая въ правленіи кіевского округа путей сообщенія (Фундуклеевская ул., № 10), въ 2 ч., торгъ на заготовку лѣсныхъ матеріаловъ на 36.411 руб.

15 мая въ правленіи виленаго округа путей сообщенія (уг. Ярославской и Судебной ул.), въ 12 ч., съ переторжкой 19 мая, торги на постройку 4 плотовъ для наплав. моста въ г. Ковнѣ, на сумму 3.616 руб.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

XI-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

XI-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСОПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 6 рублей и на полгода 4 рубля.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи (Москва, Петровско-Разумовское) и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

РАДИЦКІЙ ВАГНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Акціонернаго Общества Мальцовскихъ заводовъ

ПРОДАЕТЪ свободную наличность **СОСНОВЫХЪ ДОСОКЪ** размѣрами 9 арш. × 9½ д. × 2¾ д. въ количествѣ 40.000 штукъ.

Объ условіяхъ продажи справки даетъ Управленіе лѣсными дачами Акціонернаго Общества Мальцовскихъ заводовъ въ Дятковѣ, Орловской губерніи. Для осмотра обращаться въ контору Радицкаго завода близъ ст. Брянскъ, Риго-Орловской жел. дороги.

5—3

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

І. и К. Г. БОЛИНДЕРА

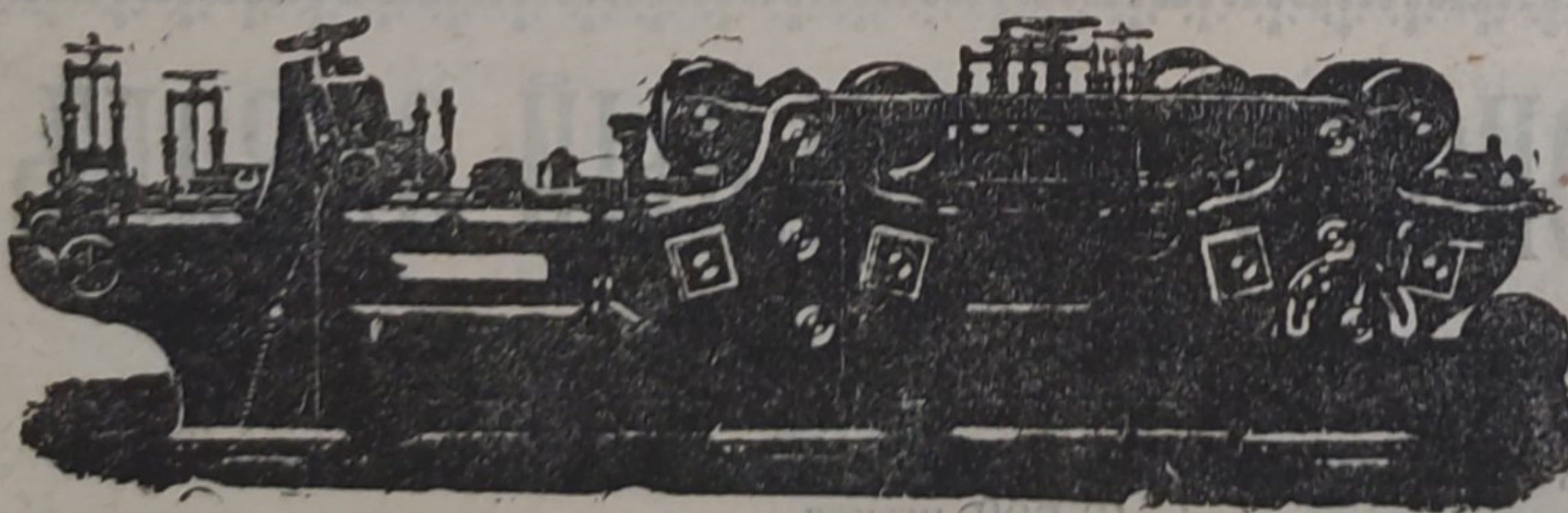
ВЪ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Основано въ 1844 году.

**МАШИНЫ
ДЛЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА.**

Строгальные станки новѣйшей кон-
струкціи и недостигнутой еще по сіе время
производительности изготовляются въ болѣе
чѣмъ 30 величинъ. Съ нашимъ стро-
гальнымъ станкомъ № 12 была
достигнута производительность
въ 100000 футъ или 43000 аршинъ
гребня и паза въ теченіе 10 час.

Высшая награда «GRAND-PRIX» на всемірной выставкѣ
въ Парижѣ 1900 г.

КОНТОРА

въ С.-Петербургѣ, Б. Ко-
нюшенная, 13.

Техническая контора
Ад. Кьельгрехъ.

Заводъ въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Остерегаться поддѣлокъ, выдаваемыхъ за производство нашихъ заводовъ!